

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

Christina Lauren
SWEET FILTHY BOY

Серия «Дерзкие истории»

Печатается с разрешения Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Марины Тогобецкой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Лорен, Кристина.

Л78 Сексуальный дерзкий парень : [роман] / Кристина Лорен ; [пер. с англ. М. В. Тогобецкой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-17-115683-1

Что случится, если вчерашние выпускницы встретят в Вегасе горячих парней?

Можно найти веселого красивого парня — и только на одну ночь. Но с Ним все выходит совсем по-другому...

После кутежа в Вегасе Миа Холланд должна думать о будущем — искать работу, жилье, решать важные вопросы. Но что-то ее не отпускает, в смятении девушка решается на дерзкий, не свойственный ей поступок — следуя сердечному порыву, летит за новым знакомым, Анселем Гийомом, на все лето во Францию... в поисках своей судьбы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-115683-1

© Christina Lauren, 2014
© Тогобецкая М., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*К. и Р. за то, что поехали с нами в Париж
и позволили нам привезти его домой.*

Глава 1

МИА

День официального окончания колледжа сильно отличается от того, что обычно показывают в кино. Я подбрасываю в воздух свою академическую шапочку, а она, падая, ударяет кого-то по макушке. Налетевший порыв ветра уносит записи основного выступающего, и он импровизирует, произнося совершенно не вдохновляющую речь о том, что ошибки — строительные блоки для светлого будущего, и подытоживает все это неловкими историями о своем последнем разводе. В фильмах не кажется, что кто-то из выпускников, укутанных в синтетические мантии, вот-вот помрет от теплового удара... И я бы заплатила кучу денег тому, кто сжег бы все сегодняшние фотографии.

Но несмотря ни на что, этот день все еще идеален.

Потому что, черт возьми, мы сделали это!

Выйдя после обеда из ресторана, Лорелея, или Лола, как называют ее только самые близкие, вынимает из сумочки ключи и трясет ими перед моим лицом, радостно пританцовывая плечами. Отец целует ее в лоб, изо всех сил пытаясь скрыть заплаканные глаза. Семья Харлоу окружает ее, обнимаясь и заново переживая Десять Главных Моментов церемонии, начиная с того, как Харлоу поднялась на сцену, и заканчивая вручением диплома. Потом они притягивают меня к себе и проделывают то же самое с моими пятнадцатью секундами славы.

Кристина Лорен

Когда они меня отпускают, я улыбаюсь, наблюдая, как они завершают свои милые, знакомые мне ритуалы:

— *Позвони мне, как доберешься.*

— *Пользуйся кредиткой, Харлоу. Нет, «Американ Экспресс». Все хорошо, милая, это подарок тебе на выпускной.*

— *Я люблю тебя, Лола. Осторожнее за рулем.*

Мы сбрасываем наконец свои душные мантии, прыгаем в Лолин старый битый «Шевроле» и сбегает из Сан-Диего, оставляя за собой облако выхлопных газов и оглушительного свиста, навстречу музыке, выпивке и всему тому безумию, которое ожидает нас в эти выходные.

Харлоу включает плейлист, который записала специально для этой поездки: Бритни Спирс — со времен первого концерта, на который мы ходили, когда нам было по восемь лет. Совершенно непристойная песня «Фифти Сент», которую наш класс каким-то неведомым образом умудрился сделать центральной музыкальной темой вечера встречи выпускников. Баллада от длинноволосых рокеров из хэви-метал группы — Лола клянется, что это лучшая секс-песня на свете. И еще около пятидесяти композиций, из которых складывается наша общая история. Харлоу увеличивает громкость, чтобы мы могли горланить в духоту и жару из всех четырех открытых окон.

Лола убирает волосы с шеи и протягивает мне резинку, чтобы я ей помогла завязать их в хвост на затылке.

— Боже, почему так печет? — кричит она с водительского сиденья.

— Потому что мы мчимся по пустыне со скоростью шестьдесят пять миль в час на «Шевроле» конца восьмидесятых годов без кондиционера! — отвечает Харлоу, обмахиваясь как веером программкой церемонии вручения дипломов. — Напомни-ка мне, почему мы не взяли мою машину?

Сексуальный дерзкий парень

— Потому что она воняет солнцезащитным лосьоном и случайными связями? — подаю голос я и вскрикиваю, когда она кидается на меня с переднего сиденья.

— Мы взяли мою машину, — напоминает Лола, убавляя звук динамиков, из которых играет Эминем, — потому что ты чуть не обернула свою вокруг телефонного столба, пытаясь согнать жука с сиденья. Так что я не очень-то доверяю твоей манере водить.

— Это был паук, — возражает Харлоу. — И огромный. С клешнями.

— Паук с клешнями?

— Я могла погибнуть, Лола.

— Еще как могла. В автомобильной катастрофе.

Как только я заканчиваю возиться с волосами Лолы, я возвращаюсь на свое место и чувствую, что впервые за последние несколько недель могу расслабиться, и смеюсь вместе с двумя лучшими и самыми моими любимыми людьми на свете. Жара высосала из меня всю энергию до последней капли, но как же хорошо вот так ехать, с закрытыми глазами таять в кресле, чувствовать, как ветер путает волосы... музыка орет так, что я даже думать не могу. Впереди три блаженные недели лета, до того как я уеду на другой конец страны, и впервые в жизни мне совершенно ничего не надо делать!

— Так мило, что твоя семья осталась на обед, — произносит Лола своим особенным, ровным, осторожным тоном, поймав мой взгляд в зеркале заднего вида.

— А. — Я пожимаю плечами и роюсь в сумочке в поисках жвачки или конфеты, да чего угодно, лишь бы оттянуть время, чтобы не пришлось оправдываться за ранний отъезд родителей.

Харлоу поворачивается и смотрит на меня.

— Я думала, они собирались пообедать вместе со всеми.

Кристина Лорен

— Полагаю, что нет, — отвечаю я коротко.

Не отстегивая ремень безопасности, она полностью разворачивается ко мне:

— Ладно. А что сказал Дэвид до того, как они уехали?

Я моргаю, глядя на бегущую за окном плоскую равнину. Харлоу никогда бы не пришло в голову назвать своего отца, или даже отца Лолы, по имени. Но сколько я ее помню, мой отец для нее всегда был просто «Дэвид», причем произносила она это с максимально возможным презрением.

— Он сказал, что... гордится мной и любит меня. И он сожалеет, что редко говорил это мне. — По ответному молчанию я понимаю, что она удивлена. Харлоу молчит только в двух случаях: когда удивляется или злится. — И, — добавляю я, хотя и понимаю, что стоило бы заткнуться, — что теперь я могу построить настоящую карьеру и принести пользу обществу.

А про себя думаю: «Миа, не буди лихо!»

— Господи Иисусе, — произносит она. — Похоже, он любит ударить побольнее. Что подтверждает, что он полный придурок.

Нам всем смешно, и мы, кажется, решаем закрыть эту тему, потому что, ну правда, что тут еще скажешь? Мой отец действительно та еще задница, и даже если я руковожусь его мнением при решении жизненно важных вопросов, это ничего не меняет.

Дорога свободна, и вот уже перед нами из плоской земли вырастает город — запутанные линии огней, ослепительно сверкающих в лучах заходящего солнца. С каждой милей воздух становится холоднее, и я чувствую, как энергия возвращается в машину, когда Харлоу выпрямляется и включает новый плейлист, предназначенный для финального этапа нашего путешествия. Я покачиваюсь, танцую и подпеваю запоминающейся басовой мелодии популярной песни.

Сексуальный дерзкий парень

— Мои девочки готовы уйти в отрыв? — спрашивает Харлоу, опуская козырек от солнца и подкрашивая губы, глядя на свое отражение в крошечном треснувшем зеркальце.

— Нет. — Машина Лолы вливается на Ист-Фламинго-роуд, сразу за которой блестящим ковром расстилается Стрип, залитая огнями и полная гудящих машин. — А что насчет тебя? Ладно, я буду делать ужасные фото и танцевать с подвыпившими мужиками!

Я киваю, обхватываю Харлоу сзади и делаю вид, что хочу ее придушить. Она притворяется, что задыхается, но кладет руки поверх моих, так что я не могу пошевелиться. Никто лучше Харлоу не умеет так неубедительно отвергать объятия.

— Я люблю вас, психи! — и хотя для других мои слова потонули бы в шуме ветра и уличной пыли, летящей в окна машины, Харлоу целует мою руку, а Лола смотрит на меня с улыбкой. Они как будто запрограммированы не обращать внимания на мои длинные паузы и выуживать звук моего голоса из любого хаоса.

— Миа, ты должна мне кое-что пообещать, — говорит Лола. — Ты меня слушаешь?

— Ну ты же не хочешь, чтобы я сбежала и стала танцовщицей, правда?

— К сожалению, нет.

Мы планировали эту поездку несколько месяцев — это последний рывок перед началом ответственной взрослой жизни. И я готова ко всему, что она для меня приготовила. Я вытягиваю шею, делаю глубокий вздох и притворяюсь, будто сжимаю кулаки:

— Жаль. Из меня могла бы получиться первоклассная стриптизерша! Вам и не снилось! Ну да ладно, давай, добей меня.

Кристина Лорен

— Сегодня, пожалуйста, оставь все в Сан-Диего, ладно? — говорит она. — Не думай ни о своем отце, ни о том, с кем из своих фанаток Люк трахается в эти выходные.

При упоминании о моем бывшем желудок слегка сжимается, хотя мы мирно расстались почти два года назад. Просто Люк был моим первым мужчиной, а я его первой женщиной, и мы учились всему вместе. Так что по-хорошему мне причитается приличный процент от всех его нынешних сердечных побед.

Лола продолжает:

— Не думай о переезде в Бостон. Вообще ни о чем не думай! Мы наконец-то закончили колледж, колледж, Миа! Мы сделали это! Просто сложи все свои сомнения в воображаемую коробочку и засунь ее под воображаемую кровать.

— А мне нравятся такие разговоры про засунуть и кровать! — оживляется Харлоу.

В любых других обстоятельствах я бы рассмеялась. Но ненароком упомянув Бостон, Лола тут же уничтожила мой маленький внутренний островок спокойствия. Все мои предыдущие переживания оказались ничтожными — и то, что мой отец рано покинул самую главную церемонию в моей жизни, и очередная шлюха Люка. При мысли о будущем меня захлестывает паника, и теперь, когда колледж позади, я не могу ее больше игнорировать. Каждый раз, когда я думаю о том, что будет дальше, мой желудок выворачивается наизнанку, жжется и горит. Это чувство так часто накатывало на меня в эти дни, что, кажется, я должна его уже как-то назвать.

Через три недели я уезжаю учиться в самую престижную бизнес-школу в Бостоне, и это невозможно далеко от моей мечты детства. У меня еще будет куча времени, чтобы найти жилье и работу, которая покрывает все мои

Сексуальный дерзкий парень

счета и полный курс занятий осенью, когда я наконец поступлю так, как хотел мой отец, — вольюсь в поток бизнес-типов, которые делают всякие бизнес-штуки. К счастью, он даже платит за мою квартиру. «Две спальни, — великодушно настаивал он. — Чтобы мы с мамой и мальчики могли тебя навещать».

— Миа? — окликает меня Лола.

— Ладно, — говорю я и киваю, а сама думаю, когда же я, единственная из нас троих, успела обзавестись таким увесистым багажом.

Отец Лолы — ветеран войны. А родители Харлоу — это Голливуд. Я же просто девочка из Ла-Хойя*, которая когда-то танцевала.

— Я засовываю все это под воображаемую кровать.

Слова, произнесенные вслух, обретают вес и смысл.

— Засовываю их в коробку с этими жуткими секс-игрушками Харлоу.

Харлоу шлет мне нахальный поцелуй, а Лола решительно кивает.

Лола знает о стрессе и об ответственности побольше нашего, но если она может отложить это все на выходные, то и я тоже смогу.

Мы подъезжаем к отелю и вываливаемся с Лолой из машины наперевес с нашими простыми тряпочными сумками. Выглядим мы при этом так, словно только что выбрались из пыльной бури. Я чувствую себя ужасно грязной. И только Харлоу величественно покидает «Шевроле», будто это сверкающая черная городская машина, и выкатывает за собой на удивление блестящий чемодан на колесиках.

Наверху мы все теряем дар речи, даже Харлоу (очевидно, это тот случай, когда молчание означает удив-

* Северо-западный район Сан-Диего (*прим. ред.*).

Кристина Лорен

ление). На этаже всего пара номеров, и наш скай люкс просто огромный.

Отец Харлоу, большая шишка в киноиндустрии, снял нам его в качестве подарка на выпускной. Мы думали, что у нас будет стандартный номер в отеле Вегаса, с бесплатными шампунями и оплаченным мини-баром, который мы выпотрошим, если слетим с катушек. Всем «Сникерсы» и водку!

Но такого мы не ожидали. В прихожей (здесь есть прихожая!) рядом с роскошной фруктовой корзиной и приветственной бутылкой шампанского лежит записка. В ней говорится, что в нашем распоряжении дворецкий, что массажиста мы можем вызвать в номер, когда захотим, а также что отец Харлоу счастлив оплатить все наши капризы. Если бы Александр Вега не был счастливым семьянином и отцом моей лучшей подруги, я бы точно предложила ему секс в благодарность за его щедрость.

Напомните не говорить об этом Харлоу.

Я выросла на сцене, притворяясь кем-то перед сотнями зрителей, при этом на мне едва ли было что-то надето. Так что я чувствую себя комфортно в одном из тех платьев, которые выбрала для нас Харлоу, даже несмотря на длинный, неровный шрам на ноге. Чего не скажешь о Лоле. Свое она даже мерить отказывается.

— Это подарок на выпускной! — говорит Харлоу. — Что бы ты почувствовала, если бы я вернула тебе дневник, который ты мне подарила?

Лола смеется и бросает в нее подушку через всю комнату:

— Если бы я потребовала, чтобы ты повыдирала из него странички и сделала из них платье, едва прикрывающее задницу, тогда да, ты могла бы с чистой совестью отказаться от такого подарка!

Сексуальный дерзкий парень

Я одергиваю платье, мысленно соглашаясь с Лолой. Все же лучше бы оно было подлиннее. Я редко так откровенно показываю бедра.

— Миа свое надела, — возражает Харлоу, а я настаиваю.

— Миа выросла в трико, к тому же она такая миниатюрная и сложена как газель, — рассуждает Лола. — Еще я уверена: если присмотрюсь повнимательнее, то увижу ее вагину! А я на пять сантиметров ее выше, так что в этом платье видны мои родовые пути!

— Ты такая упрямая!

— А ты такая распутная!

Стоя у окна и наблюдая за спешащими по Стрипу прохожими, я слушаю их споры. С высоты нашего сорок пятого этажа люди кажутся маленькими цветными точками. Не понимаю, зачем Лола сопротивляется. Мы все знаем, что она наденет его — это вопрос времени, потому что Харлоу — это огромная заноза в заднице и она всегда добивается своего. Может показаться странным, но мне всегда это в ней нравилось — она знает, чего хочет, и добивается этого. Лола во многом такая же, но она действует тоньше, чем прямолинейная Харлоу.

Лола стонет, но, как и предполагалось, наконец соглашается. Она достаточно умна, чтобы понимать, что все равно проиграет эту битву. Всего пара минут — она уже в платье и туфлях — и мы спускаемся вниз.

ЭТО БЫЛ ДОЛГИЙ ДЕНЬ. Мы закончили колледж, смыли пыль и тревоги с наших тел, и Харлоу заказала любимые шоты — она обожает смотреть, как все остальные их пьют. Поэтому к половине десятого я решаю, что мы уже достаточно пьяны: говорим уже с трудом, но сами идти еще можем. Не помню, когда я видела в последний

Кристина Лорен

раз, чтобы Лола и Харлоу так смеялись. Лола положила голову на скрещенные на столе руки, плечи трясутся от хохота. Харлоу запрокинула голову, и ее хихиканье проносится над музыкой и шумом бара.

И когда ее голова вот так откинута назад, я ловлю мужской взгляд с противоположного конца переполненного зала. В темном баре трудно разобрать черты, но он на пару лет старше нас и высокий, со светло-каштановыми волосами и темными бровями над светлыми искорками глаз. Он смотрит на нас и улыбается так, будто оценивает наше веселье со стороны, не собираясь к нему присоединиться. Рядом с ним двое других парней болтают и указывают ему на что-то в дальнем углу. Но когда наши взгляды встречаются, он не отводит глаза. Во всяком случае, его улыбка становится шире.

И я тоже не могу оторваться. Это сбивает меня с толку, потому что, вообще-то, когда дело касается незнакомцев, я отлично умею отводить глаза.

Сердце колотится в груди, напоминая, что надо бы быть поскромнее и лучше сосредоточиться на своем бокале. Контакт глазами — это не мое. С разговорами у меня тоже не клеится. На самом деле единственные мышцы, которые я не прокачала, это те, которые отвечают за непринужденную беседу.

Но по какой-то непонятной причине, будем считать, что всему виной алкоголь, я смотрю на того красавчика на том конце бара и просто говорю ему: «Привет!»

Он отвечает и закусывает кончик нижней губы, боже, ему надо делать так со всеми, кто ему встречается каждый день, всю жизнь. У него ямочки, и я убеждаю себя, что это просто игра света и тени, потому что, черта с два, не может быть такая простая вещь такой восхитительной!

Я чувствую что-то странное внутри. Наверное, это имеют в виду, когда говорят: «Я растаяла!», потому что я

Сексуальный дерзкий парень

определенно потекла. Я отчетливо ощущаю характерный трепет внизу живота, о господи, если у него такая улыбка, то какой же у него...

Харлоу хватает меня за руку, не дав закончить мысль, и выдергивает в толпу тел, покачивающихся и извивающихся в ритме секса, взрывающего колонки.

Этот парень вне моей зоны комфорта, так что я заталкиваю свое желание в ту самую воображаемую коробку под воображаемую кровать вместе со всем остальным скарбом.

МЫ ДОЛЖНЫ ОТОРВАТЬСЯ В ВЕГАСЕ! После танцев и бесчисленных коктейлей мы заваливаемся в номер к полуночи, вымотанные церемонией открытия на палящем солнце, дорогой по жаре и алкоголем, который ворвался в наши желудки без нормальной закуски.

Несмотря на то что места в нашем номере больше, чем нужно, и при том еще две спальни, мы сваливаемся в одну кровать. Лола и Харлоу вырубаются через пару минут, и вот уже задрезжало знакомое бормотание Харлоу во сне. Лола почти неподвижна и не издает ни звука. Она так закутывается в одеяло, что когда мы были моложе, я гадала, не исчезнет ли она в матрасе к утру. Временами я на самом деле проверяю ее пульс.

Но в соседнем номере — шумная вечеринка.

От тяжелых басов люстра над моей головой ходит ходуном. Мужские голоса с грохотом раскатываются по пустому пространству между комнатами; они горланят и смеются, и все это сливается в маленькую какофонию возгласов и типичных мужских звучаний. На расстоянии от меня в стену явно ударяется мяч, и хотя во всей этой мешанине я могу различить несколько отдельных голосов, они так шумят, что, кажется, весь номер забит пья-